К84
Л17 - Ab

Евгений Лазарев

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

г. Печора, типография Зак. № 1050

Евгений Лазарев

г. Петра 200 г.

Начальник
ЦБС

К84
Л17-Аб.

Евгений Лазарев

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

Стихотворения

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
АБОНЕМЕНТ
гор. Печора

89125

г. Печора, 2001 г.

Печорская

ЛАЗАРЕВ Е. И.

Я иду по земле. Стихотворения.
Изд-во «Печорское время». 2001 г.

Сборник стихов Евгения Лазарева «Я иду по земле» многогранен. В нем образным поэтическим языком воспевается красота родного края, с душевной болью говорится о людских страданиях и бедах.

Особое место занимают стихи, посвященные нашим землякам, родным и близким, а также армейской тематике. Есть проникновенные строки о любви.

Однако главным лейтмотивом сборника является желание автора пробудить в людях добрые чувства, чего со всей очевидностью так не стало хватать у нас в нынешнее тяжелое и суровое время.

© «Издательство «Печорское время», 2001 г.

ОТ АВТОРА

Наверное, многие из тех, кто когда-то начинал сочинять первые стихи или рассказы, даже и не думал об издании своих собственных книг и сборников. Однако с ростом мастерства, накоплением опубликованного материала и непреходящим тяготением к творчеству, такое желание, конечно, появляется.

Вот и у меня за многие годы работы в газетах, на радио, телевидении одновременно со статьями, репортажами, очерками в минуты вдохновения и душевного настроя появилось немало стихов. Притом на самые разные темы. Ведь настоящие стихи, как известно, не пишутся по заказу, а рождаются от какого-то внутреннего озарения, неожиданного взлета чувств и мыслей.

Первоистоками этого могут быть: летний день, умытый благодатным дождичком; жизнеутверждающее пение птиц на утренней зорьке; приятная усталость в теле после полезного труда; добрый взгляд любимой женщины; чувства возмущения и неудовлетворенности бытием; согбенная и нищенская старость; уничтожающие и уродующие людей войны и многое другое, что не дает душе покоя и заставляет браться за перо.

Мои стихи печатались в периодических изданиях, коллективных сборниках, звучали по радио и с экранов телевизоров. Но это — первая книжка, в которой объединены стихи, написанные в самое разное время. А потому под некоторыми из них и поставлены даты рождения.

Безусловно, я рад своему первому детищу и очень благодарен за его появление генеральному директору ОАО «Комиэнергострой», депутату Госсовета Республики Коми Владимиру Васильевичу Бармину и директору издательства «Печорское время» Раисе Александровне Глущенко.

В настоящее время работаю корреспондентом городской газеты «Печорское время», являюсь членом Союза журналистов России.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ

НАШ СЕВЕР СУРОВЫЙ

Наш Север суровый
Нельзя не любить,
И Юг благодатный
Ну как не хвалить!
Ведь Юг — это Юг
И понятно вполне,
Что нас, северян,
Манит к теплой волне.
Про Юг не случайно
Народ говорит:
«Воткни в землю палки —
И лес зашумит.
А Север суровый —
Иная страна.
Здесь даже средь лета
Волна холодна.
И лес, понимая
Зима как строга,
На плечи свои
Надевает снега.
Весна осторожной
Походкой скользит
И долго влюбленным
Цветов не дарит.
Но лишь улыбнется
Округа теплом —
Трава устремляется
В небо бегом,

И что-то такое
Проснется в земле:
Все тянется к солнцу,
Воде и заре...
Все яркою силой
Мгновенья горит
И, кажется, вслух
О земле говорит:
«Она еще может
Цвести и родить?!!»
Ну как эту землю,
Друзья, не любить!

МОЙ ГОРОД

«Твой город тих и неприметен», —
Столичный гость мне говорит.
В ответ моя душа на это
Негодованием кипит:
Как это «тих и неприметен?!»
Когда я слышу детский смех.
Он от снегов и солнца светел
И для меня дороже всех.
С широкой улицей столикой,
Что, части города связав,
Уходит вдаль к Москве-столице,
Которая неймет слезам.
И ты, товарищ из столицы,
Родившись в шуме городском,
Едва ли станешь вдруг гордиться:
Еще один, мол, вырос дом.
А мне, когда мой юный город,
Отодвигая бурелом,
Рос на глазах в мороз и голод,
До счастья дорог каждый дом.
И не беда, что лютый холод
Порой доходит до костей.
Ведь кто душой и сердцем молод,
Еще становится сильней.

За полстолетья вырос город,
И мы им гордости полны.
Он будет нам извечно дорог:
Он — в нас,
Мы в нем заключены.

ОГНИ

Я люблю столиц огней кипенье,
Блеск витрин, сиянье площадей.
Только огоньки глухих селений
Для меня во много раз милей.
Я люблю тайги суровый норов.
Этот край нельзя не полюбить.
Много здесь неписаных законов,
По которым людям легче жить.
Если гаснут над тайгою зори,
Ты ж в пути, проезжий человек.
Наши деревушки на Печоре
Сами манят светом на ночлег.
Здесь всегда приветливо встречают,
Не сидят от страха взаперти.
Напоят душистым крепким чаем,
Пожелают доброго пути.
...Пусть метель бушует за порогом,
Заметая к деревенькам след.
Ты еще не раз в своей дороге
Будешь добротою их согрет.

СИМВОЛ СЧАСТЬЯ

Место для Печоры
Выбрано толково.
Город наш внушителен на вид.
Он большой и ладной
Вогнутой подковой
Вдоль реки-красавицы
Много лет стоит.
А подкова — это
Вечный символ счастья.
Значит, быть Печоре
Вечно молодой.
С песнями, надеждами,
Вопреки ненастью,
С золотыми звездами
В небе над водой.

НЕ ТУЖИТЕ, ЗЕМЛЯКИ!

Не тужите, земляки!
Снова лето в городе.
Многолюдно у реки,
Ходят павы гордые.
Режут воду на пробор
Лодочки моторные.
Синевой Уральских гор
Небеса наполнены.
Солнце щедрою рукой
Золотит все улицы,
И, довольное собой,
Городом любуется.
Не осталась в стороне
Тучка благодатная:
Напоила до корней
Огороды дачные.
Так что стоит ли тужить
И уныньем мучиться?!
Будем с верой в счастье жить —
Доживем до лучшего!

РОДИМЫЙ КРАЙ

Здравствуй, край мой детства
Вятский, добрый!
Здравствуй, полевая сторона!
Дорога ты мне в метель и ведро,
Жизнь с тобой навеки скреплена.
Детства золотистые тропинки
С луговой ромашкой по бокам.
Травы в светлых радужных росинках
Нежно гладят по босым ногам.
Тихий лес, загадочный и мудрый,
Сказками наполнен до краев,
Пусть мне было холодно и трудно,
Ко всему храню свою любовь.
Здесь, в краю суровом и заснеженном,
Под метели белый хоровод
Детства край люблю еще нежнее,
Лишь о нем душа моя поет.
...Вот и снова мы с тобой встречаемся,
Деревенька милой стороны.
По-отцовски крепко обнимаемся,
Значит, дружбе по-мужски верны.
Значит, снова в теплый летний вечер
Звон бокалов за большим столом,

Чувственные, пламенные речи
И раздолье песни за селом...
Много ты дарил мне, край любимый.
Научил смелее в жизни быть.
Наградил и верностью, и силой,
Чтобы мог тебя я защитить.

ЛАЛА

Есть такая речка-невеличка
В Вятском крае средь глухих лесов.
Голосок ее хрустально-чистый
Узнаю из сотни голосов.
Не узнать ее мне невозможно,
Как из сотен женщин свою мать.
Только так тепло и осторожно
Может кто-то душу обласкать.
Окрылить ее далеким детством
И поднять над краем дорогим,
Где когда-то все казалось светлым,
Легким и прозрачно-голубым.
Где меня ее волна качала
В жаркий полдень у сонливых ив.
Вслушиваться чутко заставляла
В серебристый песенки мотив.
Где на свете всякое бывало:
Радость плясок и потоки слез...
Все-то, Лала, ты в себя вобрала,
Погружая тайны в тихий плес.
Рыбкой, как могла, людей кормила
В трудный час, да и теперь еще.
Хоть порой и не благодарили
За такую щедрость хорошо.

Лала. Лала...
Мы другими стали.
Кто-то хвор, а кто совсем уж сед.
Только ты в заботах постоянных
Оставляешь в жизни добрый след.
Даришь радость новым поколеньям,
Красотой по-прежнему пленя...
Пред тобой стою я на коленях,
Благодарно голову склоня.
Говорю от имени живущих
И еще кого на свете нет:
«Верности тебе мы не нарушим,
Не забудем передать привет.
Только ты в своем теченьи вечном
Мудрость, благородство сохрани.
Потерявшим людям — человечность,
Постарайся как-нибудь, верни».

ПАСТУХИ

Не знаю — скоро иль не скоро
Исчезнут в селах пастухи...
Но я с одним упорно спорю,
Что пастухи с земным простором
Еще не раз войдут в стихи.
Еще не раз росой студеной
Поэт пройдет за пастухом,
Чтоб встретить день новорожденный
В рубашке розово-зеленой
И обогреть его стихом.
Не знаю — долго иль недолго
Еще гореть кострам в ночном...
Но на мою мальчишью долю,
Когда я жил в отцовском доме,
Быть приходилось пастухом.
И до сих пор в часы заката
Стада, по улицам бредя,
Вечерней пылью горьковатой,
Лесными запахами, мятой
Былую память бередят.

89125

Печорская ЦБС

МЧИТСЯ ПОЕЗД

Мчится поезд, по рельсам звеня,
Разметав шаловливые косы.
Светлорусый июль вновь встречает меня
Широченным объятьем покосов.
Я к родному простору глазами прирос,
Словно здесь целый век не бывал я.
Сердцем чувствую свежесть предутренних
рос
И волнующий дух разнотравья.
Побыстрей уноси, милый друг — тепловоз,
Ну ж, лети быстрокрылою птицей!
Мне туда, где сплетается звон острых кос
С задушевною песней девичьей.
Я б с размаху в душистого сена копну —
В самый центр ароматного лета.
Чтобы слышать июля шаги на лугу
И его золотые приветы.

ПОМОЖЕТ И СПАСЕТ

Когда предчувствия тоски и отчужденья
Начнут настойчиво стучаться в грудь,
Ты мысли упакуй без промедленья
И отправляйся скорым в дальний путь.
И не куда-нибудь, а в край бездонно-синий
Пускай тебя дорога приведет,
Там, где врачи становятся бессильны,
Родимый край поможет и спасет.

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

МОЛОДОСТЬ

Где-то хлещут дожди проливные.
Где-то ночь.
Где-то мрак на земле.
Где-то, может, в знобящем инее
Люди думают о тепле.
У меня ж на душе небывалое ведро.
Голова в разудалом весеннем хмелю.
Я хожу по широким улицам города
И улыбки влюбленных ловлю.
Я как будто спешу на свидание
С первой в жизни любовью своей...
И целует земля молодая
Небо почками тополей.
Рвутся песни из окон распахнутых
И в таежные дали плывут,
В скверах, парках весною пахнет так—
Захлебнуться недолго тут.
И проходят девчата с важностью,
То с парнями, а то одни.
И с какой-то щемящей жалостью
Вспоминаются давние дни.
Деревенская буйная молодость,
Песни девичьи в летних лугах,
Удалые сельские молодцы
С голосистой гармошкой в руках.
Золотая пора сенокосная,
Хороводы до самой зари...

Рядом счастье звенит синеокое
И душа рвется птицей в зенит.
И усталость бесследно рассеяна.
И опять хоть сейчас в луга
Лето класть охапками сена
Про запас в большие стога.
Ой ты, молодость!
Буйная молодость!
Вряд ли что тебя в жизни согнет.
Ой ты, молодость!
Славная молодость!
Чувств и мыслей высокий полет.

1958 год.

ПО ПЕПЕЛИЩУ ОКТЯБРЯ

О, как в Россию люди верили
И в догму света Октября!
Но не открылись к счастью двери
И все лишенья были зря.
В очередной волне утопии
Ушли иллюзии на дно.
Молчать, страдать и жить холопами,
Видать, в России суждено.
За нашу рабскую покорность,
За веру в праведность царей
И страхом сломанную гордость
Судьба не даст отрадных дней.
О, наша бедная Россия,
Опять за все себя коря,
Бредешь, от горя обессилев,
По пепелищу Октября.

1991 год.

МЫ ВСЕ ТОРОПИМСЯ

Мы суетимся и торопимся —
У всех какие-то дела.
А ведь былое не воротится,
И жизнь всего одна дана.
Мы все кого-то догоняем,
И от чего-то все бежим.
Того, что не было, — теряем,
А тем, что есть, — не дорожим.
Мы двух минуток не находим
Хотя бы «как живешь?» спросить.
Иль даже просто мимоходом
На чашу чая пригласить.
О прошлом мы не вспоминаем,
А все спешим, спешим, спешим.
Когда лишь близкий умирает,
В молчаньи горестном скорбим.
Мы даже теплых слов не можем
Найти в запасниках души...
О, что случилось с нами, Боже?!
В какой людской живем глуши.

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

Я иду по земле,
По России печали.
Спят деревни во мгле,
Нищету источая.
И вечерних огней
В городах меньше стало.
Обокрали людей,
И еще, видно, мало.
Вдаль составы бегут,
Все на запад куда-то,
Все чего-то везут,
Как в войну в сорок пятом.
Ресторанов огни
До утра полыхают.
Люди новой волны
Лихо Русь прожигают.

НА СТАНЦИИ

Мимо станции проносятся
Друг за другом поезда.
Вслед за ними так и хочется
Мне умчаться в никуда —
От людской тоски и горести,
От тягучей тишины,
От уснувшей в душах гордости,
От замшелой стороны.
Но куда же я уеду
И в какую даль умчусь?
Ведь кругом сплошные беды
Оцепили нынче Русь.
Так что зря блуждать по свету
И узор надежд плести.
Даже где нас с вами нету,
Счастья тоже не найти.
Счастье ходит рядом с нами
Там, где вовсе и не ждешь.
Только голыми руками
Это счастье не возьмешь.

ВСТРЕЧА С ДЕРЕВНЕЙ

Довела далекая дорога
До деревни детства вновь меня,
Где когда-то на упругих дрогах
Ездил я, проселками пыля,
Где когда-то в розовых закатах
Песня задушевная плыла,
И плясали парни и девчата,
Хлебом пахли спелые поля.
Где в лугах звенели звонко косы,
И дурманил сена аромат.
Отражались звезды в чистых росах,
Продолжая вечный свой парад.
А сейчас все заросло бурьяном,
Грубою, высокою травой.
Так земля стыдливо прячет раны,
Больно нанесенные судьбой.
С деревенькой тоже худо стало:
Сгорбилась, потупилась она.
Смотрят окна скорбно и устало
С грустной укоризной на меня.
Добрый говорок людской не слышен.
Только вьется паутинок нить.
А на мшистых и дырявых крышах
Молодой березнячок шумит.

Только одинокие старушки
Да седобородые деды
Доживают во своих избушках
На глазах безжалостной беды.
Что с тобою, деревенька, стало?
Иль рукой махнула на себя?
Ты в войну жила и устояла,
В мирный день разрушили тебя.
Ты, из сил последних выбиваясь,
Все для фронта отдала сполна.
И теперь живешь, как нищий, маясь,
Будто до сих пор идет война.
Будто кто-то, силы не жалея,
Хочет сделать все наоборот.
От побед, хмелея и наглея,
Всю Россию к пропасти ведет.

СЕЛЬСКИЙ ПОЧТАЛЬОН

Солнце, как будильник, будит:
«Ну, вставай! Чего лежишь!
Надо снова топать к людям,
Хоть и утренняя тишь».
Я на примус ставлю чайник.
На дорожку чаю пью.
Над рекой летают чайки,
Как и в молодость мою.
Я пешком иду по росам,
По тропинке луговой.
Пахнет свежим сенокосом
И высокой синевой.
Сумка мне плечо не режет —
Ведь с подпискою беда.
Да и письма стали реже
Приходить теперь сюда,
Я бы рад зайти к Настасье
И вручить депешу ей.
Но, к великому несчастью,
Писем нет от сыновей.
Я бы, может, и к Николе
Привернул. Чего бы нет.
Но он все дровишки колет,
Сам не пишет много лет.
Вот стоит немым укором
Аграфена у плетня.

Разделяю с нею горе:
Писем нет ей у меня.
Вот выходит на дорогу
В сапогах Дементий-дед.
У него в глазах тревога:
Писем тоже долго нет.
Я заглядываю в сумку,
Будто в ней должно лежать,
Что развеивает думки:
«Что там? Как у них опять?..»
Только местную газету
Я вручаю как всегда.
Но газета — не приветы,
Не живая в ней вода.
...Все раздал.
Не всех утешил.
Возвращаюся домой.
Тихим шагом, шагом пешим.
Вся печаль бредет со мной.

Июль, 1990 год.

ТИМАН

Клубятся над ним седые туманы.
Белым безмолвием окутан лес.
Давно тянулись люди к Тиману,
Ни черт не пугал, ни шаман, ни бес.
Шли исступленно с киркой и лопатой,
Каждый хотел испытать судьбу,
Сделаться вдруг несказанно богатым,
Иль заработать хотя б на избу.
Но разбивались надежды о камень
И соблазнительный самообман.
Так на земле тянулось веками —
Тайны твердо таил Тиман.
Но продолжался напор наступленья,
Не признавая любых преград,
Целой страною до исступленья
Скрытый в Тимане искали клад.
И распахнул он свои карманы,
Многое щедро из недр отдал.
Только от этих щедрот Тимана
Простой народ богаче не стал.

АВАРИЯ

От нее никто не застрахован.
Раз — и мигом все оборвалось.
Были трубы качества плохого
Или вахту подвело «авось»?..
Разбираться в этом после будут,
А пока, чтоб время не терять,
Всей бригадой вышли дружно люди
Аварийный случай устранять.
И, конечно, поздно или рано
Вновь не будет места тишине...
Хуже, как авария вдруг грянет
Грозным громом да по всей стране.
А в стране больной и полупьяной
Аварийный слышится надрыв:
«Дорогие братья христиане,
Сделаем еще один прорыв!»
От потуг бесплодных обессилев,
Ищем выход сколько уж годов!
Видно, нет в правительстве России
Опытных пока бурмастеров.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Идет, уроками умаясь.
Сапожки старые в пыли.
Усталым взглядом опираясь
О равнодушие земли.
В одной руке — тетрадок сумка.
Авоська скудная — в другой.
Какие гложут душу думки?—
Известно только ей одной.
Она рублей не накопила,
Свои не окупив дела.
Всецело знания и силы
Детишкам щедро отдала.

АПЕЛЬСИН

Звонок на перемену
Ревнул, как сжатый пар,
И классы все мгновенно
Рванули из-за парт.
В просторных коридорах
Резвятся и шумят,
Заводят разговоры,
Кто чем богат, едят.
Одни жуют конфетки,
А этот — апельсин,
Розовощекий детка,
Надежды чей-то сын.
А рядом с ним ровесник
Слюною весь истек.
На нем костюмчик тесный
И сам, как стебелек.
На апельсин глазея,
Стоит, дыша едва.
На тонкой тощей шее
Большая голова.
А детка, уже вроде,
Весь апельсин умял.
Ровеснику-худобе
Ни долечки не дал.
Конечно, некрасиво
Смотреть кому-то в рот.
Но ведь из апельсина
Чертополох растет.

В АВТОБУСЕ

Как всегда, автобус набит.
Пассажиры власти ругают.
Малышок у сиденья стоит
И печально на взрослых взирает.
Разве в том он сейчас виноват,
Что у многих совесть немая?
Вон девчушки хохочут, сидят,
Инвалидов места занимая.
Вдруг встает дед меж двух костылей
И — в проход, где и так уже тесно.
И под взгляды притихших людей
Малыша на свое садит место.
С заболевшею сразу душой
Я с собою веду беседу:
«Когда станешь, малыш, большой,
Ты уступишь ли место деду?»

ВОЙВОЖСКИЙ ТРАКТ

Войвожский тракт кровавой лентой
вьется.
Он обагрен листвой седых осин.
В нем тяжких лет пульс жизни громко
бьется
И нам сегодня прибавляет сил.
В борьбе со злом, страну державшим
в страхе,
Посеявшем вражду и нищету,
Людей честнейших предававшем праху
И правду погружавшем в темноту.
В борьбе за долгожданную свободу
И очищенье тысячи имен.
За право жить под чистым небосводом,
Отвешивая низкий им поклон.
...Войвожский тракт багровой лентой
вьется
От крови невиновных каторжан.
В нем тяжких лет пульс жизни грозно
бьется.
И время не затянет этих ран.

РУЧЕЙ

Я слышал, как травы спросили:
«Куда ты стремишься, ручей?
Зачем ты расходуешь силы,
Смывая окурки с аллей?»
Ни слова ручей не ответил,
Теряясь в туманной дали.
А рядом, облитые светом,
Черемухи пышно цвели.
Я тоже согласен потоком
Струиться сквозь разную муть,
Чтоб только от этого кто-то
Мог в жизни счастливей вздохнуть.

НАДО ПОБЕЖДАТЬ!

Жизнь бывает больно
Бьет не в бровь, а в глаз.
Словно мяч футбольный,
Загоняет нас
В сеть ворот печали,
Горя и нужды,
Подает причалы
К берегу беды.
Но не будем, братцы,
Ныть и унывать!
Надо смело драться!
Надо побеждать!
Тупость и злорадство,
Трусости поклон,
Раболепства рабство
И злословий звон.
Бедам и печалям
Нас не покорить!
Мы у их причалов
Начинали жить,

БЕСЕДА

Мы все шли куда-то в гору,
Нам ли, мол, друзья, тужить!
Пусть уже по горло в горе,
Все же хочется пожить.
Посмотреть, ну что там будет
Через десять, двадцать... лет:
Счастья, горя ли прибудет,
Иль совсем погаснет свет?..
Только тихо размечтался,
Как гляжу: открылась дверь.
Образ Смерти показался,
Говорит: «Пошли теперь
В преисподнюю со мною,
Где покой и тишь во мгле.
С этой грешною страною
Ты намучился вполне».
Я пред Старой — на колени.
Стал челом поклоны бить
И отсрочки в мир забвенья
У нее, как мог, просить:
— Дай одним хотя бы глазом
Мне взглянуть на коммунизм.
За мгновенье это сразу
Я отдам охотно жизнь.
— Ишь чего, касатик, хочешь, —
Тут же мне звучит в ответ. —
Ты, я вижу, вечность просишь,
А ее в запасе нет.

— Так хотя бы перестройку
Дай увидеть, — говорю. —
И тогда на этой койке
Раньше времени умру.
Но опять, довольно бойко,
Молвит Старая в ответ:
— Знаешь, с вашей перестройкой
Ты протянешь много лет.
Снова я за жизнь сражаться,
Как солдаты на войне:
— Ну, тогда позволь дождаться
Рынка общего в стране.
— Рынок, рынок... — повторила, —
Как всегда, — одни слова.
Чтоб земля вас прокормила,
Засучите рукава.
А иначе будешь лишним,
С торбой по миру пойдешь,
И тогда тебя средь нищих
Днем с лучиной не найдешь.
Все исчерпав аргументы,
Встал на просьбы самый край:
— Умереть голодной смертью
Ты хоть мне, Старуха, дай.
— Это можно, — улыбнулась, —
Все у вас к тому идет.

Жизнь вверх дном перевернулась
И по воле волн плывет.
...Ломит спину.
Колет сердце.
Видно, это все к дождю...
В рай ли, в ад откроют дверцы? —
Приговор устало жду.

Апрель, 1991 год.

СТАРУШКА

До смерти еще не четыре шага.
За хлебом без палочки ходит.
Но как бы к расходам была ни строга,
С концами концы еле сводит,
На деньги, что в тряпочке тихо лежат,
Что копит теперь понемногу,
Посмертный себе собирает наряд
В последнюю в жизни дорогу.
Кладет в чемоданчик все это в слезах,
Который о многом напомнил.
Ведь он был в курортных не раз городах
И радостью юной наполнен.
Горюет старушка о двух сыновьях,
Затерянных в страждущем мире.
Спаси их, Господь, там, в больших
городах
От пуль и ножей рэкетиров.
Теперь до детей далеко-далеко —
Пешком не дойдешь и до смерти.
И им на дорогу скопить нелегко
Одно утешенье — конверты.
Да, в душах когда-то
Надежды цвели,
Хоть жить было также не просто.
В какие-то дали дороги вели.
А нынче одна — до погоста.

НЕХРИСТИ

Нет, они давно не христиане,
А похожи больше на зверей.
Утонули в собственном обмане,
Ободрали нищих до костей.
Оградившись от людей траншеями,
Забрались на сытые места.
Хоть и носят крест они на шее,
Но живут без Бога и креста.

В ГОСТЯХ

Меня друг как-то пригласил
К себе на вечеринку:
— Зайди, за рюмкой посидим
И вспомним про старинку.
Как мы в студенчестве с тобой
Скитались по общагам,
И от бескормицы порой
Ходили вялым шагом.
Как свято верили в судьбу
(Ведь были молодые)
И всесоюзную борьбу
За дали золотые...
И вот у бывшего дружка
Сижу уже в квартире.
Но сердце сжала вдруг тоска
Мне в этом чуждом мире.
Слепил глаза хрустальный блеск
Причудливых бокалов.
Закуска из далеких мест
Заманчиво лежала
Между бутылок расписных
И радужных графинов.
Жена, еще лет молодых,
Казалася графиней.
В оправе яркой, дорогой
Она, как брошь, сияла.

И на меня, косясь порой,
Презренный взгляд бросала.
А муж, вальяжно развалясь
В широком мягком кресле,
Меня нисколько не стыдясь,
К ней был исполнен лести.
Все говорил и говорил,
Какая жизнь настала!
Что он в жене своей открыл
Великие начала.
Что надо в жизни быть умней,
Зря пороху не тратить.
Ведь жизнь зависит у людей
Не только от зарплаты.
— А от чего? — спросил дружка
Тогда я без огляда.
Ответил:
— Глупая башка,
Быть бизнесменом надо!

ШОФЕР

Везет хлыстов огромный воз машина,
По всей округе рассыпая гул,
А за баранкой паренек в кабине
На брови низко кепку натянул.
Хотя развилок на пути и много,
Они ему не делают преград
Водитель знает:
Главная дорога,
Которая ведет на нижний склад.
И рвутся километры под колеса...
Водитель,
Устремляя взгляд вперед,
То подымит в раздумье папиросой,
То песенку любимую споет.
И не беда, что паренек осанкой
Не дотянул до витязя чуток.
Везет такой он воз с лесной делянки,
Что даже витязь удивиться б мог.

НОВИЧОК НА СТРОЙКЕ

В ватной задубелой телогрейке
Он спешит рабочий день начать.
Кто-то шутит въедливо и мелко:
«Ты, сынок, держался бы за мать».
Но жестоко циник просчитался,
Думав в душу сбить колючий гвоздь.
Вот за электрод парнишка взялся,
Смело высек искр веселых гроздь.
И прошло всего одно мгновенье —
Две трубы срослись, уставясь вдаль,
Чтобы по стальным упругим венам
Мчался газ к далеким городам.
Распрощавшись с синим югом жарким,
Парень в Коми северном краю
Голубым огнем электросварки
Пишет биографию свою.

ГОСПОДИ, ЕСИ!

В. Желтому.

Ну и что?
Прошла приватизация,
Прокатилась гулко по стране.
Это та же коллективизация:
Шиш достался и тебе, и мне.
Был когда-то ваучер придуман,
Акции и кое-что еще.
Но простой народ опять обдули,
Все надежды стерли в порошок.
Все рвачи в свои забрали руки.
К ним на километр не подойдешь.
Умножаться стали наши муки,
От которых набегает дрожь.
Все сейчас преступным миром схвачено.
Правдой правит доллар на Руси.
Сколько понапрасну сил истрачено
За надежды?..
Господи, еси!
Сколько крови пролито и льется
Барышами власть имущих лиц.
Нить терпенья у народа рвется,
Беспределу нет в стране границ.
Неужели снова революции?!
Снова битвы за свои права?!
Новые вожди и конституции
И с трибун известные слова?!

ОТКРОВЕНИЕ

Если б все душевные обиды,
Боли и страданья я копил,
То давно бы вас, друзья, не видел
И по тропам жизни не ходил.
Мне тоска залечивает раны
И презренье силы придает.
Посох мой — здоровая упрямость,
Бескорыстье руку подает.
Как известно, мы с усами сами,
Открываем для себя миры.
Мне не надо почестей и славы —
Этой человечьей мишуры.

ИЗ АРМЕЙСКОЙ ТЕТРАДИ

ТРЕВОГА

В казарме тихо.
Спят бойцы глубоко,
По одеялам руки разметав.
А в синие проемы зимних окон
Глядит тревога,
На носки привстав.
Тревога!
И остались сны далеко.
Тела солдат, как от пружин, летят,
Им полминуты требуется только,
Чтоб в строй по форме, по уставу встать.
И вот уж автоматы за спиною.
В глазах солдат решительность
зажглась.
Мы начеку.
Мы все готовы к бою.
Но вдруг:
— О-отбой! — команда раздалась.
Опять оружье и патроны сдали
Суровому седому старшине...
Нас для того сегодня поднимали,
Чтоб не застать врасплох страну войне.

Январь, 1957 год.

МИРНЫЙ ВЕЧЕР

Весенний мирный вечер над землею,
Плывет туман над сонною рекой.
Лишь выстрелы охотников порою
Взрывают над округою покой.
Горит костер.
Дымится чай брусничный
В военном чернобоком котелке.
С ним мой отец ходил с врагами биться,
А вот сейчас он служит мне в тайге.
Напоминает о былых походах,
О жарких битвах в грозную войну.
О тех, кто моей Родине свободу,
Не возвратившись сам,
Тогда вернул...
Ведет ручей хрустальные рассказы,
Спешит за сказкой в синие моря.
Простившись с днем весны
голубоглазой,
Сложила крылья алая заря.
И лишь костра певучие дуплеты,
Вонзаясь угольками в темноту,
Напоминают мне пунктиры смерти
И автоматов злую трескотню.

...Все это я отца глазами вижу,
И каждый выстрел в мирной тишине,
Как и войну, — всей плотью ненавижу.
Ведь бьют в природу — стало быть,
— по мне.

Май, 1965 год.

ПЕЙЗАЖ

Белоствольная тихая роща
Опоясана лентой реки.
Спят на травах душистых росы,
Дремлют чувственных роз огоньки.
Смотрят кротко анютины глазки
На разлив голубых васильков.
Сколько радости!
Сколько счастья!
В щедрой россыпи летних цветов.
Мне такого, пожалуй, ни разу
В своей жизни встречать не пришлось.
Жаль, что в яркие краски пейзажа
Тело мощной ракеты вплелось.
...Мы желаем одеть свою землю
В самый мирный весенний наряд.
Потому часовые не дремлют
И ракеты на страже стоят.

Июнь, 1966 год.

В СОСНОВОМ ПАРКЕ

В сосновом летнем парке
Резвилась детвора:
Кто вдаль скакал на палочке,
Крича: «За мной! Ура!»
Кто просто шишки старые
В карманы собирал,
Кто в бойкую, бывалую
Скакалочку играл...
Как вдруг знакомым другом
В парк песня ворвалась.
Она волной упругой
Откуда-то неслась.
То, завершив учения,
Со скатками в пыли,
В свое расположение
Солдаты строем шли.
И малыши вихрастые,
Об играх позабыв,
Прислушались в раскатистый
Уверенный мотив.
И песню ту ребята
Готовы повторять:
«Когда поют солдаты,
Спокойно дети спят».

Август, 1967 год.

РУССКИЕ БЕРЕЗЫ

Родные русские березы,
Вы — символ Родины моей.
В вас прелесть нежная, и слезы,
И шелест чувственных речей.
Родные русские березы,
В годины трудные войны
За вашу прелесть, ваши слезы
Сражались Родины сыны.

ВЕТЕРАНАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Все меньше тех, кто сам прошел войну
И расписался броско на рейхстаге,
Кто грудью защищал свою страну,
Мир удивляя фронтовой отвагой.
Они сражались, жизни не щадя,
Встав на пути звериному фашизму.
Не ради личной славы и вождя,
А за свою великую Отчизну.
Они домой с Победою пришли,
Слез радости солдатских не скрывая.
На мирный труд, не медля, перешли,
России славу в мире умножая.
Так почему же слезы до сих пор
Не высохли в глазах у ветеранов?
Они — немой истории укор,
Что забывать о прошлом слишком рано.
Еще былое память бередит
И черной масти не иссякли силы,
А новые бездарные вожди
Страну без войн преступно развалили.
Россию до поклонов довели
И в сырьевой придаток превратили.
Нет, не за это в бой солдаты шли,
Друзей в могилах братских хоронили.
Нет, не за то народ наш воевал,
Чтоб продолжать поток своих страданий,

Чтоб капитала дикого оскал
России наносил за раной рану.
Чтоб победитель жил в глухой нужде,
А побежденный в роскоши купался,
Чтобы народы жили во вражде
И каждый к власти угорело рвался.
Нет, не за то солдат наш воевал,
Чтоб память к павшим заросла травою
И о живых никто не вспоминал...
Ведь мы давно покончили с войною.
Вот почему солдатская слеза
И в день Победы лица орошает,
Тоскою наполняются глаза,
И боль острее к сердцу подступает.

Май, 1999 год.

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ГАЗЕТЧИКИ

Р. Глущенко.

Сил газете отдано немало,
А точней — за лучшее в борьбе.
Ведь когда и что бы ни писали,
О людской мы думали судьбе.
О покое даже не мечтали,
Презирая раболепство, блат.
Только шишки в жизни набивали
Вместо грамот и других наград.
Но у нас свои награды были —
С орденами их сравнить нельзя:
За статьи когда благодарили
По печати верные друзья.

ДОРОГИ

В. Бармину.

Дороги нас всегда зовут и манят
В туманную таинственную даль,
Которые наполнены обманом
И источают пыльную печаль.
Но те дороги, что Бармин нам строит,
Соединят не только города,
А и сердца на радости настроят,
И будут доброте служить всегда.

РЕЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Т. Семяшкину.

В небе изморозь густая.
Да, у нас зима строга.
Как в меха из горностая,
Лес закутался в снега.
Только речка-невеличка
Вопреки зиме звенит.
Сквозь сугробы по привычке
Воды чистые струит.
Не страшны для ней угрозы,
Нет, ничем не запугать.
Ни метелям, ни морозам
Эту речку не сковать.
В ней крутая сила бродит,
И сияет смело гладь.
У нее любовь к свободе
Никому не отобрать.

ЧЕЛОВЕК С БЛОКНОТОМ

В. Мурашовой.

Пусть не с лейкой и пулеметом,
А с блокнотом — это уж точно,
Вы прошли свои славные версты
И писали в газеты срочно.
Пусть и дальше Ваше оружие
Не ржавеет и не тупеет,
Людям честью и верой служит,
И душа никогда не стареет.

СОЗДАТЕЛЬ КРАСОТЫ

Ю. Федотову.

Как хорошо полюбоваться небом,
На берегу Печоры помечтать.
Добраться к тем местам, где еще не был,
И землю взглядом ласково обнять.
Но если вдруг отравят все болота,
А парму ради денег истребят —
Печорского художника работы
Нам красоту природы сохранят.

КЛАДЕЗЬ ИСТОРИИ

Л. Наквасиной.

Время очень многое стирает
И с собой уносит на плече.
Человек живет и умирает,
Тает память в сумраке ночей.
Лишь в музеях что-то остается
От былого, как наследство нам.
Так что с прошлым связь у нас не рвется,
Мы его разложим по векам.
Даже по годам и по событьям,
По отдельным личностям людей.
В прошлом не мешает всем побыть нам,
Чтобы стать к нему еще добрей.
Чтобы свой Печорский край любимый
Лучше знать, с достоинством ценить,
Облик дорогой, неповторимый
В благодарной памяти хранить.
Пусть музей печорский еще молод,
Но уже историей богат.
И о нем не только знает город,
Это — общий наш бесценный клад.

ПРОЩАНИЕ

Сестре Людмиле, учительнице
и большому другу детей.

Я гляжу на вас и вспоминаю,
Как вы первый раз сюда вошли.
Постепенно смелость набирая,
Здесь второй дом для себя нашли.
Правильно сидеть, писать учились,
Цифры умножать и разделять.
Как пятерки получать стремились,
Бойко на уроках отвечать.
Как росли вы быстро и умнели,
Становясь взрослее и добрей...
Незаметно годы пролетели
Чередой учебных в школе дней.
В пятый класс вы осенью пойдете,
Где предметы ожидают вас.
Там вы тоже многое найдете
И похвалят вас еще не раз.
Только о труде не забывайте.
Ведь учеба — это тоже труд.
О начальных классах вспоминайте,
А пока — счастливо! В добрый путь!
Улыбайтесь в праздники и будни,
Думайте о мамах и стране.
Я о вас, ребята, не забуду.
Вы не забывайте обо мне.

ДРУЖИ С ПРИРОДОЙ

Л. Белякову.

Всему есть срок — веселью и работе.
Уходит лето — осень настает.
Лишь остаются вечными заботы
Пока на свете человек живет.
Хоть и считаешь ты себя стожильным,
Но даже сталь с годами устает.
И время, что зовем формально мирным,
Былого утешенья не дает.
Мы от борьбы и суеты устали.
Уже не верим в вещий разговор.
Ведь сколько разномастными устами
Наобещали нам счастливых зорь.
Пора, мой друг, спокойно оглянуться
И отдохнуть от пустоты затей,
Друг другу сердцем нежно улыбнуться
И пожелать отрадных теплых дней.
Дружи с природой.
В лес ходи с корзинкой.
Дарами леса угощай гостей.
А станет туго — продавай на рынке.
Добавка будет к пенсии твоей.

ПРИВЕТЫ ЛЕТА

Брату Борису.

Ты родился в июньский день,
В день на самой кромочке лета.
Слышишь листьев веселую звень?
Это шлет тебе лето приветы.
Так живи, дорогой мой брат!
Здравствуй в злом и яростном мире!
Я всегда с тобой встрече рад,
Ведь от этого дали шире.

ОТГРЕМЕЛИ ГРОЗЫ

М. Пыстину.

Отгремели ливневые грозы,
Но блестит по-прежнему река.
Золотыми метлами березы
Подметают в небе облака.
Строчками жемчужных паутинок
Лес расписан осени рукой.
Пожелтевшей россыпью былинок
Ветерок играет озорной.
Манит синь осиновых опушек
И душе покоя не дает.
Сколько нынче розовых волнушек
На свиданье грибников зовет.
Сколько в сердце радости и света!
Сколько в мыслях ясной высоты!
Лета увядание согрето
Одухотвореньем красоты.

ЛЫЖНЯ

В. Морозу.

Заплуталась лыжня в лесу,
Убегая куда-то вдаль.
Лыжи сами меня несут
От тех мест, где живет печаль,
Где тоска свои гнезда вьет,
Нищеты струится дымок.
Оборвался мыслей полет,
Куст надежды давно продрог.
Я, сливаясь с лыжней, бегу,
Словно лошадь, заиндевев.
Может, вдруг на том берегу
Есть у жизни иной напев.

ПЕРНАТЫЕ ДРУЗЬЯ

В. Одинцовой.

Горят багровым заревом закаты.
Тайга застыла в дымке голубой,
И все-таки не все друзья пернатые
Покинули на время край родной.
Их лютые морозы не пугают
И не прельщают пышные цветы.
К нам птицы в город часто прилетают,
Чтоб у людской погреться доброты.

ТИШИНА

Ю. Полякову.

Тишина повисла над водою.
Даже ветерок решил вздремнуть.
Изумляя редкой красотою,
Лебеди по озеру плывут —
К тем кустам, где человек с двустволкой
Тихо и хитро давно залег.
Хоть один сучок бы треснул звонко,
От беды тех птиц предостерег.
Но не внемлет тишина тревоге,
Не желает дрему превозмочь,
Чтобы чудным двум созданьям Бога
По закону совести помочь.
Лишь когда ружье огнем блеснуло,
Раскололась гулко тишина...
Это и в нее попали пули,
Раз не помощь птицам не пришла.

НАЕДИНЕ С ПРИРОДОЙ

ЛЮБОВЬ К ЗЕМЛЕ

Любовь к земле не диктовалась.
Любовь к земле не продавалась.
А просто в сердце вырастала
И там могучей силой стала.
В колосьев звон преображаясь,
В объятья солнышка бросалась.
Любовь к земле незаменима.
Любовь к земле неизменима,
Как к первой и большой любви,
Которая сжимает сердце,
Которая сжигает сердце
И растворяется в крови.
Любовь к земле неистребима.
Любовь к земле неумолима.
Хотя ее десятки раз
Верховной властью убивали,
Забвенья пылью покрывали.
Она не покидала нас.
Наоборот, всегда прощая,
Надеждой новой окрыляя,
Звала в родимые края.
Где зори ярко полыхали,
Всю прелесть людям отдавали,
Волшебных красок не тая.

Любовь к земле, как снег, не тает.
А что-то в нас вдруг увядает,
Когда все тихо отцветает
И безразлично ко всему,
Земля же нас в себя вбирает
И новой жизнью награждает
Детей, которых мы рождаем
Взамен себя, сходящих в тьму.

НАЕДИНЕ С ПРИРОДОЙ

Как хорошо наедине с природой
Побыть в тиши от суеты людской
Под куполом хрустальным небосвода
У озера с таинственной тоской.
Стряхнуть с себя заботы и усталость,
Нацелить вновь на добрые дела.
Кто знает, сколько жить еще осталось?..
А жизнь недаром все-таки дана.

ДОРОГА

Из тугого времени клубка
Размотана дорога на века.
Она то лентой вьется, как река,
То круто вдруг взмывает в облака.
То прячется от солнца за лесок,
То в раскаленный тычется песок.
То вниз к ручью сбегает с бугорка,
То смотрит на долины с высока.
То утопает в топях и грязи,
Ухабами и ямами грозит.
То шелестит березами вершин
Под шинами шальных автомашин.
Промчится по мостам над бездной рек
И свой замедлит у развилки бег.
Предложит под кустами отдохнуть
И правильно продолжить дальше путь.
Дорога — мыслей и души полет.
Она меня в Печору приведет,

ЛЕС

У меня друзей немного,
Потерял к ним интерес.
Не судите очень строго,
Что всего дороже лес.
Он в суровый час согреет,
Под свое возьмет крыло.
Мысли мрачные развеет,
Когда станет тяжело.
Щедро скатерть-самобранку
Расстелить всегда готов
На душистую полянку
Среди ягод и грибов.
Разве мне такого друга
Средь коллег своих найти?..
Лишь одна на сердце вьюга:
Как бы мне его спасти?!

* * *

Облаков расписных кружева
И сиянье вечерней звезды —
Все Печора в себя вобрала
От бескрайней лесной красоты:
И улыбку луны моложавой,
И в осеннем пожаре леса...
Самой лучшей ткачихе, пожалуй,
Не соткать живописней холста...

* * *

Задумчивая тишь величия лесного
Накрыта чашей неба голубой.
Я чувствую себя здесь бодрым снова
Хожу по тропам, словно молодой.
Пью чистый воздух жадными глотками,
Стараясь жажду сердца утолить
К лесным красотам, вечно величавым,
Мне без которых невозможно жить.
Веду беседы с зимними ветрами,
С Весной фигуры снежные леплю...
И любит лес меня совсем недаром,
А потому, что я его люблю.

СНЕЖИНКИ

Белые нарядные снежинки —
Первые посланницы Зимы,
Облаков мельчайшие пылинки,
Вашему полету рады мы.
Только почему-то ветер рьяный,
Губы туго в трубочку сложив,
Как гостей непрошенных, незванных,
Вас сдувает в речку с гибких ив.

* * *

Опять лукавые снежинки
Порхают словно мотыльки.
Еще с тобою год прожили
Мы у Печоры — у реки.
Такую силищу морозы
Сковали напрочь до весны.
А в нас озоновые грозы
Дыханья летнего полны.
Живем, порой не замечая,
Объятий северной зимы.
И, солнца низкий взгляд встречая,
Не просим мы тепла взаймы.

И КАЖЕТСЯ МНЕ...

Ну кто этот край не полюбит
Под звонкую ветра струну!
Вон лес, примеряя пушистую шубу,
На цыпочки встал и глядится в луну.
Нарядные сосенки в белых косынках.
Берез молодых хоровод...
И кажется мне, что таежной тропинкой
В Печору идет Новый год.

ЛЕДОХОД

Казалось, в мире не найдется силы,
Чтоб ширь реки вдруг взять и заковать.
Но вот холодной сталью придавило
Могучую сверкающую гладь.
Уже в реке заря не отразится,
Не позолотит звонкую волну.
Но и под толщей льда всегда хранится
Надежда на свободу и весну.
Пускай трещат свирепые морозы,
Схватив за горло сонную реку.
Но где-то зреют ливневые грозы,
В подледных водах силы начеку.
Подует ветер теплый и свободный.
Рассыплет солнце стрелами лучи
И, вырываясь из темниц холодных,
Вновь зазвенят веселые ручьи.
Расколются под вешний грохот грома
Оковы ледяные на реке!
Исчезнут у зимы осколки трона,
За синью вод скрываясь вдалеке.

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

I

Теплый дождик сменяет стужа.
Хмурит небо лица людей.
Только мы все равно не тужим
В череде этих вешних дней.
Видишь, почки уже набухли.
Скоро вспыхнут зеленым огнем.
Ну а мы в лучезарную бухту
По реке надежд поплывем.

II

Опять согреты дали синие
Дыханьем теплых ветерков,
И бахрома седого инея
Стекла капелью с плеч лесов.
Пришла весна в тайгу замшелую
И, среди тающих снегов,
Играет песни задушевные
На звонких струях ручейков.

III

Когда на берегу Печоры
С рекой встречается весь город,
И многим людям не до сна,
Считай, что к нам пришла Весна.

ПУСТЬ РУЖЬЯ ПОМОЛЧАТ

Весенняя заря
Под песню глухаря
Опять прихорошилась,
Как невеста.
Преодолев моря,
В родимые края
Вернулись птицы к нам
И им не тесно.
Поют природе гимн.
Давайте сохраним
Такую красоту от истребленья!
Охотники ворчат.
А ружья пусть молчат
Ради святого в жизни обновленья.

* * *

Ручьи бегут, звенят долинами,
Гремит на реках ледоход.
И лунный свет неодолимо
Куда-то манит и зовет.
Ночей малиновое зарево
Вплетается в девичьи сны.
Сейчас ключи от сердца каждого
Лежат в карманах у Весны.

* * *

Встань пораньше и посмотри:
Вся Печора цветет от зари.
Обнимается с небом она,
Ей сейчас, как и всем, не до сна.
Волны ходят одна за одной,
Источая азарт молодой.
Капля к капле стекает с весла...
Вот что значит такое — Весна

* * *

Душистый прибой черемухи
Кого не волнует из нас?!
Но быстро, как в небе всполохи,
Отбушевал и погас.
Да, все цветы увядают.
Но есть у них красок запас.
А вот человек расцветает
Один только в жизни раз,

ПРИМЕТЫ ЛЕТА

Весна.
И каждый листик, стебелек,
Как мать, баюкает она.
И пишут молнии на небе
Загадочные письмена.
Сквозь сито тучку сеет кто-то,
Пахучим дождичком пыля.
И через радуги ворота
Выходит лето на поля.

* * *

Туманом повит лес сосновый,
В испарине тело земли...
То утро рождает день новый
В багровых пеленках зари.
И солнце, младенцем природы,
С веселым лицом озорным,
Из блюдечка-озера воду
Пьет медленно ртом золотым.

* * *

Тишина звенящая над плесом.
На замшелых скалах седина.
Зорь таежных золотые косы.
Зыбкая зеркальная волна...
Говорить, что здесь медвежий угол
Я бы не решился никогда.
Приезжайте на таежный Щугор —
Здесь кругом такая красота!

ГОРОД В ПЕРВЫХ ЦВЕТАХ

Теплый дождь барабанит.
Город в первых цветах,
Словно русская баня,
Весь березой пропах.
Пью глотками тягучую
Брагу летнего дня.
Гром воркует за тучами,
Птицы в парках звенят.
Я от самых чудесных
Терпких вин откажусь,
А из чаши небесной
Лазури напьюсь.
Люди двух полушарий,
Меньше слез!
Звонче смех!
Чаша неба большая.
Пейте!
Хватит на всех!

* * *

Ночка летняя не ленится,
У нее полно забот.
Вот умелой рукодельницей
Из туманов ткани ткет.
Птиц по гнездам уложила.
Развела с дымком костер.
А влюбленным подарила
Из духмяных трав ковер.
Звезды на небе развесила.
Устлала росою луг.
Окна тюлем занавесила.
Тишина. Покой вокруг.

* * *

Спит деревня под синею крышей.
Спит река под белесым туманом.
Все деревья, что ростом повыше,
Окропила заря пожаром.
И такое чудесное утро
Как не жаль просыпать человеку!
Вот петух, возмутившись будто,
Закричал во всю мочь:
— Ку-ка-реку!

ГРОМ

Гром прогрохал громко
Грудой горных гряд.
За горбатой горкой
Гривы гроз горят.
Грозно гром гуляет
В гулкой вышине.
И напоминает
Людям о войне.

* * *

Ивняком кудрявится лето
И листвой берез шелестит.
На душистых полянах прогретых
Земляника рубином горит.
На земле и в душе столько света,
Столько щедрого в жизни тепла!
Что не верится, может быть, где-то
Смотрит строго холодная мгла.

ДОЖДЬ

Очень городу нужен дождь.
Духота. Ни дождинки.
Дым от машин меж домами стелется.
Мы на тучку с волненьем глядим
И на теплый дождик надеемся.
И дождинки блестя застучали враз,
Словно крупные слезы радости.
Но промчался дождь на рысях,
Оградился от города радугой.
Даже пыль площадей
Прибить не решил,
Пробежал переулком пестрым.
Повернулся круто и заспешил
На пшеничное поле и в рощи.
Прошумел голубой волной,
Зеленя на полях поправил,
А вот город прошел стороной,
Без озона людей оставил.
Очень городу нужен дождь.
Задыхаются даже аллеи...
Но ведь в поле — пшеница, рожь...
Видно, там он еще нужнее.

ЗДРАВСТВУЙ, ОСЕНЬ!

Собираются гуси в дорогу.
Вечера начинают темнеть.
Что-то пристально месяц двурогий
Стал на тихую землю глядеть.
Что-то ветер задумчиво бродит,
На березках гадает не зря.
И вплетается грусть небосвода
В голубые озера-глаза.
Стынут реки, луну отражая.
Пахнет дымом ночного костра...
Здравствуй, Осень! —
Пора урожая.
Новых свадеб и песен пора.

ТАЙГА

Еще только вчера, как будто,
Вся в зеленых была кружевах.
А сегодня, сентябрьским утром,
Тонешь в осени пестрых цветах.
Словно ночью прошел художник
По тропинкам твоим глухим,
И лесные красоты умножил
Бескорыстным трудом своим.

* * *

Осень незаметно переходит в зиму.
Очень ей не хочется место уступать.
Снегопады первые смело отразила,
Но перед морозами, нет, не устоять.
Так что зря не надо
Тратить свои силы.
Хватит, поработала.
Отдохнуть пора.
Весь свой век короткий
Ты была красивой,
На дары лесные, как всегда, щедра.

* * *

То морозцем схватит душу,
То оттает вдруг она.
Круг извечный не нарушить,
В нем судьба заключена.
Время шар земной вращает,
Превращает ночи в дни.
Снег валит и тут же тает...
Наша жизнь ему сродни.

СЕРДЕЧНЫЕ СТРУНЫ

Эта подборка стихов посвящается моему верному и надежному спутнику жизни — Фаине Григорьевне.

О ЛЮБВИ

Пусть твердят вокруг, что нет любви.
У меня суждения свои.
Есть любовь!
Еще любовь какая!
Пылкая. Большая. Зоревая.
Все в твоей душе преображая,
Разум, силу, волю окрыляя,
Песнями живет, как соловьи.
Пусть твердят вокруг, что нет любви.
Может, в чем-то люди и правы.
Есть любовь, согласен я, иная.
Кто минутной страстью истекая,
Обо всем мгновенно забывая,
От любовной жажды уставая,
Вянет раньше луговой травы.
Пусть твердят вокруг, что нет любви.
У меня суждения свои.
Ведь твоя любовь не озорная.
Не стареет. Вечно молодая.
Радугой два сердца обнимая,
Все-то в жизни ясно понимая,
Ярким огоньком горит в крови.

МАЛИНА

Преодолев большие расстояния,
Опять в малютке комнате сижу.
И чуя печки теплое дыхание,
От холода по-прежнему дрожу.
Но вот с вареньем выпив кружку чая,
Я удивился: быстро дрожь прошла...
Ведь это ты малину собирала,
И потому в ней много так тепла.

ПОЗОВИ МЕНЯ

Эх, какая ты светлая, чистая,
И лучистая, и горда,
Словно реченька серебристая —
Не насмотришься никогда.
Сколько в сердце таится нежности,
Непокорности и любви...
Вглядом глаз голубым, безбрежным
Ты меня скорей позови.
Я б ковром с луговыми травами
Вмиг раскинулся вдоль села.
Чтобы шла по нему ты павою
И сводила парней с ума.
И в щемяще сладостном забытьи
Я бы кленом еще предстал.
Подойдя, обняла меня бы ты
На виду у всего села,

ПОЦЕЛУЙ

День-то, день — никак не наглядеться!
Вся округа золота полна.
Вдруг на солнце выплыла погреться
Тучка молчаливая одна.
И давай пригоршнями лучистыми
Сыпать синь небесную на нас.
Пять минут — и небо снова чистое.
А какой стал воздух вмиг сейчас!
Пить и пить бы чистоту небесную,
Но боюсь с губ поцелуй твой смыть.
И звучит в душе такая песня,
Без которой невозможно жить.
А кругом такая синь безбрежная.
А кругом такая звень в лесу...
Обо всем забыл.
Лишь поцелуй твой нежный
Осторожно на губах несу.

РАССТАВАНИЕ

Ты давно вдалеке от меня.
Так давно вдалеке...
Даже травы об этом шумят,
И деревья в лесу говорят,
И прозрачные волны в реке.
Тихо в комнате стало моей.
Скучно в комнате дочего.
Даже вещи стали грустней.
Даже пыльные ручки дверей
Возвращения ждут твоего.
Ты рассветы в тайге и покой —
Все с собой от меня увезла.
Так давно мы расстались с тобой.
Так давно...
А ведь только неделя прошла.

* * *

Для меня всегда ты интересная,
Радость и волнение мое.
Заняла в душе ты столько места,
Что другой не втиснуться в нее.

ОПЯТЬ ПРИШЛА...

Опять пришла из леса прямо в сени
С корзинкой, полной ягод и грибов.
Твои колени пахнут свежим сеном,
А волосы — дыханьем облаков.
На платье — яркой осени разливы.
В глазах — любви крылатой огоньки.
На сердце — песен чудных переливы.
А чувства — вдохновенно-высоки.

* * *

Ты мне счастье вернула,
И я повторяю вновь:
Играть на сердечных струнах
Может только любовь.

РАЗДУМЬЯ

Нам одиночество порой необходимо,
Чтобы проверить, нет ли в отношеньях дыму,
Любезности приятно-показной
И чувств, размытых времени волной.
В суровых испытаньях одиночеством
Все прожитое кажется отточенней,
Становится и ярче, и видней
С вершин, наполненных раздумьем дней.
И начинаешь дорого ценить
Ту светлую, невидимую нить,
Что двух людей смогла соединить.
И память к прошлому заставив плыть,
Стараешься улыбку воскресить
Того, кто постоянно для тебя
Все отдавал, забывши про себя.
И теплоту души, и нежность рук,
И верность в дни печали и разлук.
Желание помочь всегда во всем,
Чтоб сохраненной в сердце быть твоем...
И вот, все с горькой правдой осознав,
Поймешь, как много раз бывал не прав
Перед любимым, добрым человеком,
С кем жизнь свою узлом связал навеки.

Клеймишь себя убийственно-жестоко,
Хотя и знаешь: в этом мало проку.
Былых обид из жизни не стереть,
Как невозможно жить и не стареть.
А ведь казалось бы, чтоб жизнь была
отрадой,
И сделать-то не очень много надо.
Чтобы себя не бить и не корить,
Заставить надо человеком быть.

ПОДАРОК

Трудный ты подарок заказала:
Написать такое о любви,
Чтоб, читая, сердце замирало,
И от чувств пылал огонь в крови.
Но могу ль избитыми куплетами
В радугу одеть твои мечты?
Ведь давным-давно уже поэтами
Розданы все звезды и цветы.
...Третий день под звонкий свист пороши
Над строфой с карандашом сижу...
Лучше в магазин, моя хорошая,
За подарком я тебе схожу.

НЕЗНАКОМКА

Может, снег, от дождей ноздреватый,
Может, россыпь вечерних огней...
Тут во многом сейчас виноваты,
Что не хочешь, да встретишься с ней.
В красной курточке, белой косынке.
Грусть ли, нега
В глубоких глазах?
И дрожат дождевые росинки
Синим бисером в волосах.
Что стоишь у калитки?
Не знаю.
Может, думаешь встретить того,
С кем, любовью взаимной сгорая,
В жизни счастье находят легко.

1957 год.

* * *

Сеет легкий дождик над поселком.
Хорошо и радостно идти.
Встретилась с улыбкой незнакомка
Мне опять сегодня на пути.
Майский ветер прошептал на ухо:
«Оглянись. Немного погоди...» —
Это он рассказывает глухо
О больших волнениях в груди.
Оглянулись.
И тот час же снова,
Опустив глаза смущенно вниз,
Не сказав друг другу даже слова,
С трепетом сердечным разошлись.

1958 год.

Я НЕ ЗНАЛ...

Ты — беспечная хохотушка.
В жизнь ступила одной ногой.
А судьба на вчерашней пирушке
Вдруг столкнула меня с тобой.
Я не знал, что глаза прозрачные
Могут тайны в себе хранить,
И легко все мечты вчерашние
На другие мечты сменить.
Ведь в душе моей контуры гаваней
Не намечены, друг, пока.
В ней — раздолье мечтам о плаваньи
К неизвестным материкам.

1959 год.

ОПЯТЬ СТИХИ РОЖДАЮТСЯ

Слова, как хмель, взбираются
По стеблю мыслей ввысь.
Опять стихи рождаются,
Опять сидеть и маяться
И карандаш свой грызть.
Душа, как море, вспенилась,
Теперь ей не до сна.
Опять чего-то сделалось:
Вся хмарь, как дым, рассеялась
И комната тесна.
Слова, как листья, кружатся,
Торопятся в строку.
Из них вяжу я кружево,
Кому-то, может, нужное,
Как мост через реку.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 3

НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ

Север 6
Мой город 8
Огни 10
Символ счастья 11
Не тужите, земляки! 12
Родимый край 13
Лала 15
Пастухи 17
Мчится поезд 18
Поможет и спасет 19

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

Молодость 21
По пепелищу Октября 23
Мы все торопимся 24
Я иду по земле 25
На станции 26
Встреча с деревней 27
Сельский почтальон 29
Тиман 31
Авария 32
Учительница 33
Апельсин 34
В автобусе 35
Войвожский тракт 36
Ручей 37
Надо побеждать! 38
Беседа 39
Старушка 42
Нехристи 43
В гостях 44
Шофер 46
Новичок на стройке 47
Господи, еси! 48
Откровение 49

ИЗ АРМЕЙСКОЙ ТЕТРАДИ

Тревога 51
Мирный вечер 52
Пейзаж 54
В сосновом парке 55
Русские березы 56
Ветеранам Отечественной 57

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Газетчики 60
Дороги 61
Речка-невеличка 62
Человек с блокнотом 63
Создатель красоты 64
Кладезь истории 65
Прощание 66
Дружи с природой 67
Приветы лета 68
Отгремели грозы 69
Лыжня 70
Пернатые друзья 71
Тишина 72

НАЕДИНЕ С ПРИРОДОЙ

Любовь к земле 74
Наедине с природой 76
Дорога 77
Лес 78
«Облаков расписных кружева...» . . 79
«Задумчивая тишь величия лесного...» . 80
Снежинки 81
«Опять лукавые снежинки...» . . . 81
И кажется мне 82
Ледоход 83
Дыхание весны 84
Пусть ружья помолчат 85
«Ручьи бегут, звенят долинами...» . . 85
«Встань пораньше и посмотри...» . . 86
«Душистый прибой черемухи...» . . 86
Приметы лета 87

«Туманом повит лес сосновый...» . . 87
«Тишина звенящая над плесом...» . . 88
Город в первых цветах 89
«Ночка летняя не ленится...» 90
«Спит деревня под синею крышей...» . 90
Гром 91
«Ивняком кудрявится лето...» . . . 91
Дождь 92
Здравствуй, осень! 93
Тайга 94
«Осень незаметно переходит в зиму...» . 94
«То морозцем хватит душу...» . . . 95

СЕРДЕЧНЫЕ СТРУНЫ

О любви 97
Малина 98
Позови меня 99
Поцелуй 100
Расставание 101
«Для меня всегда ты интересная...» . . 101
Опять пришла 102
«Ты мне счастье вернула...» 102
Раздумья 103
Подарок 105
Незнакомка 106
«Сеет легкий дождик над поселком...» . 107
Я не знал 108
Опять стихи рождаются 109

Евгений Иннокентьевич Лазарев

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

Стихотворения

МУП «Издательство «Печорское время», 169600, Республика Коми, г. Печора, ул. Островского, 71. Лицензия КР № 0041 от 20. 05. 98 г.

Подписано в печать 25.03. 2001 г. Печать высокая. Формат 70x90 1/29. Объем 3,53 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 551.

15=